

Литературный конкурс 2011-2012 гг.

1 МЕСТО

в номинации «Поэзия» делят:

- Константин Алмазов за стихотворения «А может быть, зеркало смотрит в тебя» (36 баллов) и «Допустим, ты тоже...» (36 баллов),
- Лека Егорова за стихотворение ««Камни, обвалы, озеро, лес сосновый...» (36 баллов)

Константин Алмазов

А может быть, зеркало смотрит в тебя,
а вовсе не наоборот?
И, твой подбородок усердно скребя,
в ухмылке кривит свой рот?

А может быть, поезд на месте стоит,
а в ночь уплывает перрон?
И то, что ты слышишь, не звуки сюит,
а хриплое пенье ворон?

А может, не ты говоришь языком,
а он говорит тобой,
опять оставляя тебя под замком
слушать ночной прибор?

А может быть, смерть никакой не итог,
а только лишь тишина,
в которой фиалки огромный цветок
роняет в огонь семена?

И может быть, всё, что я вам сказал,
бессмысленных слов набор.
Но я их не волен забрать назад,
и здесь неуместен спор.

2009

...я знаю наверно:

ты всё-таки умер, и тайна твоя
молчит над землёю, да так
откровенно,
что жить начинает от страха земля...

В. Кальпиди.

Допустим, ты тоже как будто бы
умер.
Поставил у жизни знак равенства и
исчез, и текучие, синие сумер-
ки медленно с телом смешались
твоим.

Допустим, ты умер и стал одним
целым
с шуршаньем листвы за окном, фонарей
расплывчатым светом, то жёлтым, то белым,
и холодом стен и теплом батарей.

Допустим, ты умер без боли, без
крика
и рифму поставить в конце не успел.
За стенкою взвизгнет пронзительно скрипка,
а дальше заполните сами...

Пробел
западёт, как и всё остальное
на клавиатуре, с которой вводил ты

на монитор нечто столь неземное,
что на небесах слёзы лил крокодил
бы, если бы он там когда-нибудь
жил.

Допустим, ты умер, забыв и о страхе
того, что строфу предыдущую не
поймут те, кто жив; и что твой амфибрахий
качается, словно корабль на волне.

Допустим, ты умер, забыв прошлый опыт,
и стал различать в темноте ад и рай,
и стал различать в тишине чей-то
шёпот:
"Стишок допиши, а потом умирай".

Постой, как же так? Было сказано:
умер,
поставил у жизни знак равенства и исчез, и
текучие синие сумер-
ки медленно с телом смешались
твоим,

и дальше по тексту... Но силой какой-
то
сквозь свет фонарей и шуршанье
листвы
ты схвачен, проташен и брошен на
койку,
живой, а не мёртвый, с ног до
головы.

За равенства знаком идёт знак вопроса;
и хоть ты увидел четвертую треть
земного абсурда, всё ж стало не просто
стишок дописать, а потом умереть.
2009

Лека Егорова

Камни, обвалы, озеро, лес сосновый.
В городе мало меня - вся по книжным
стопкам.
Я хочу к тому, из чего ты новый

Приезжаешь в вечность, и руки к
кнопкам

Тянутся написать живое.
Я хочу гирляндой снег насыпать в
ладоши.
Я хочу, чтоб ты навсегда со мною
Там где озеро, камни, обвалы и лес
сосновый,
И такие счастливые мы, и пушистый
снег.
Хороший,

Не сбывайся со мной ни одной зимою.
Я не там, я в городе книжных стопок
И важных сессий. Не видать нам закат
лиловый
Над озерцом. Нам машинных пробок

Насыпает день по карманам будней.
Тянут важно речи профессора.
Рассказать об этом сосновом чуде.
Да кто поверит.
Едва-

ли. Ливень в Москве. Мне вчера сказали.
А у нас нет снега - сплошной тротуар.
Приезжать не нужно. На этом вокзале
Чья-то надежда, в прошлом уже, умерла.

Птицы и камни, озеро с кромкой льда и
Что-то скотчем скрепляет лес этот и
меня.
- Мне б туда - ну "в конце концов, не
пора ли"?

- Вырасти, выучись, сдай экзамены,
А то всё - он, озеро, лес, снег, два
крыла...
"Не пора, моя девочка. Вот поэтому тебе
всё ещё не пора."*

*Чёрный блюз. Полозкова

В номинации «Проза» безусловным победителем является Лека Егорова за цикл «Мое время»:

Лека Егорова
Моё время.

Немного о вечном

Поэт идёт домой зимой без шапки, голова у поэта гудит. Его встречают прохожие собаки, они сочувствуют тому, что он поэт. Но поэт несёт мир в груди, как большой лиловый шар, а может ослепительно синий, либо другой какой цвет, и он пылает. Мало, кто видит это чудо, мало способных видеть при наличии зрения. Шарф обволакивает простуженное горло снаружи, но поэт не перестанет кричать в глотку этого мира, а значит, гланды будут воспалены всегда. Но это совсем не беспокоит нашего человека. Он родился, всего лишь, в 90х. И жил, пока не начал существовать с того момента, как приключилась с ним жажда к слову. Сейчас он счастлив только пару мгновений, когда ему удаётся жить. А вообще, он любит и ненавидит с равной силой - всё, что связывает его с действительностью. Он знает, что носит в себе нечто, какой-то совсем иной иллюзорный мир, и понимает, что разочарования будут преследовать его. Поэт - лишь орудие в этом мире, губка, которую выжимают тут и там. Слово управляет им, как вера управляет верующими, ведя его за собой. У поэта на завтрак мысли, в меню на день - мучительные мысли, по-граммно, программно. Ему не дано исключить мысли из рациона. Ещё немного, и поэта принесёт домой ветер и снег на подошве ботинок. Дома его ждут: стул, стол, кровать, много вещей, за которыми тщательно законсервирована пустота. Один ботинок останется в коридоре. Другой - пройдёт вместе с поэтом до зала, а может и зайдёт в сам зал, снимется под столом. И ещё долго будет находится там, наблюдая за слово-потокотом бестелесного, бескровного света души.

Кровь в ладонях, кровь внутри, кровь везде.

Кровь по венам и в кожной узде.

Но в душе только крови нет,

Бестелесный, бескровный свет.

Формула одиночества

Простите нас, Эрих Мария Ремарк. Простите нас, наши деды и прадеды. Прости нас, Господи. Мы такое же «потерянное поколение», как и после войны, будь то первая мировая, или любая другая. Мы потерянные в бессмысленности жизни. Знали ли вы, как закончится то, ради чего положили вы жизни? Знали ли вы, что ваши потомки без военной реальности погибают с войною внутри. Погибают не десятками – сотнями. Здесь на Земле мы – самоубийцы со стажем. Те, кто ещё жив, и дай бог, будет жить, чтобы не смолчать, чтобы рассказать другим об этой беде, об этой катастрофе мирового масштаба. Катастрофа, которая хуже водородной, атомной бомбы. Хуже радиации. Хуже смертельной пули от вражеской армии. Дети и взрослые. Все мы взрослые дети, повзрослевшие слишком рано. Люди гибнут: пулями на виски, верёвками на горло, лезвиями по рукам. Безумная паника охватила мир. Паника за маской спокойствия.

Утром человек встаёт, чтобы пойти на работу, вечером возвращается, кормит кота, готовит ужин. Так каждый день. Каждый день. Каждый. А потом, соседи с отрядом полиции взламывают дверь и находят человека хладным. Очень страшно. Мне и всем остальным, кто это замечает.

Семья теперь не держит и не держится. Люди разводятся, женятся снова, потом снова разводятся, спасаясь, как крысы с корабля. От бездушия, от одиночества или сами не зная от чего, просто бегут. Как общество дошло до того, что нельзя спрятаться внутри семьи. Как общество дошло до порождения внутриутробного одиночества.

Девушке двадцать восемь лет. Она не замужем и живёт с родителями. Родители неугомонно корят её образ жизни и вынуждают выйти замуж, вынуждают сбежать из отчего дома. Девушка умница – с двумя высшими образованиями – терпит побои от мужа алкоголика. Муж красавец, но пьёт сильно и часто, на работе у него не ладится, дети ноют, жена заедает жизнь тем, что жалуется на свою «превосходную» жизнь. Она одинока. Он одинок. Они безразличны друг другу, дети сами по себе. Дети несчастны и уже с малых лет в их глотках горчит вкус одиночества. Кем они вырастут? Пополнят наши ряды. С некоторых пор, не редкие ряды.

С женой и мужем всё безвыходно. Они в итоге привыкают так жить. Им становится всё равно – наступает смирение. Смирение ассоциируется с гниением, будто человек в раз перестаёт существовать, стоит ему только смириться. Если они выжили в двадцать, а потом в тридцать, то остальное время для них не имеет значения. Мне хочется кое-что добавить о детях. Дети ни в чём не виноваты! Они не умеют делать зло, сознательно, по крайней мере. Они не знают, как и по каким параметрам вычисляется ненужность.

Дети – это всегда чудо. Но не убеждайте меня, прошу, что несчастливый человек, родив ребёнка, способен сделать его счастливым. Пока несчастливый не предпримет все попытки сделаться счастливым – детей ему заводить нельзя ни в коем случае. Плодить несчастных детей, которые видят, как страдают отец и мать по вечерам – не самый лучший способ спастись от бессмысленности жизни. Тем более, от которой спастись нельзя, не изменив себя. Не посягайте на святое!

Заключение.

Голод

Вот оно моё время. По сути, войны в прошлом, голод в прошлом, газеты пестрят иллюзией бесконечной радости, «жёлтая пресса» перемывает снова и снова чужие косточки, а это ведь значит, что на неё есть спрос.

Внешняя оболочка прогресса, но общество не видит, не замечает своей сердцевины, своей бесчувственности и довольно заметной хронической «несчастливости».

Голода нет. Про него не говорят, не пишут, не обсуждают, обходят стороной. Но ужасные картины реальности, словно дрелью просверливают глубокие раны в общечеловеческой гуманности.

Неважно, в какой части страны это происходит, или же в какой стране, но это есть. Не искоренилось, как все мы привыкли думать. И будет, пока не заметят, не заметят эти «язвы» и «коросты» внутри, в сердцевине общества. Назовём эту масштабную проблему «голодом».

Не могу назвать это существо человеком. Но биологически оно – человек. Когда увидела его в первый раз, стоящего и протягивающего кусочек своего тельца – грязную крохотную ладошку, у меня пропал дар речи. Не буду говорить, что в эти минуты разворачивается в человеческом сознании. Неподалёку сидела его мама. Какое дорогое, бесценное слово – мама, даже для этого тельца. Ведь, ради неё - мамы, ради своего кусочка хлеба вечером, маленькое существо считает своим долгом протягивать этот грязный маленький комочек, в который, если повезёт сегодня, поместятся как можно больше монет. Это больно. Ведь ребёнок, а он в первую очередь ребёнок, совершенно не знает, что есть иной мир, иная жизнь. Он считает, что так, как он живёт – вполне нормально. Что эти грязные улицы – дом. А «унижение и оскорбление» его маленького существа и маленькой семьи – и есть жизнь.

Однажды это существо обняло меня за ногу. Просто подошло и обхватило мою ногу, то ли от того, что не хотело отпускать без большего награждения за его «работу», то ли от того, что ему очень хотелось кушать, а больше хотелось накормить свою маму и того грудного, что был замотан в некогда белую, а теперь в почти черную с серыми разводами тряпицу. Оно восклицало что-то на своём языке и смотрело (нет, не глазами) кристаллами какой-то уникальной чистоты мне в глаза. Кристаллы. Полные наивности и, вместе с тем, боли.

Они не русские, полагаю, приезжие из Средней Азии. Это семейство каждый день выходило на одно и то же место. Редко, когда их не было, и я уже даже немного побаивалась в такие моменты, неужели что-то случилось с тем человечком, с его мамой, с его братиком или сестрёнкой. Но они возвращались. Теперь их нет здесь. Но, что убыло в одном, прибудет в другом.

Я помню много случаев, связанных с этим и многими другими детьми. Помню, как этот малыш застыл при виде самого обычного мороженого в руках другого малыша, прогуливающегося с мамой. Помню десятки (но их сотни) глаз – кристаллов. В сердце остались, застыли их слёзы, их добрые, испуганные взгляды, их маленькие ручки, голодные, усталые лица. Я помню, как самоотверженно, без устали, они ходили и в жару, и в холод на свою жизненно необходимую «работёнку», считая её чем-то великим, чем-то стоящим. Я явственно представляю, как какой-нибудь малыш сегодня «заработал» столько, что может позволить себе молоко и самую дешёвую колбасу, и как он, счастливый, забывший все горечи жизни, бежит сквозь шумный базар к маме, чтобы та поела, чтобы ещё день прожить, чтобы ночью было к кому приткнуться, чтобы кто-то любил тебя.

Всё это похоже на рассказ Достоевского, в котором он писал, что, хоть история и выдуманная, он уверен - где-нибудь так и было.

Неприменно было. И никуда, никуда не делось. Это происходит в моё время. В наше время. Хочется верить, очень хочется верить в «мальчика у Христа на ёлке». Но знаешь, читатель, во что верю я, в то, что когда-нибудь не придётся дожидаться этой «ёлки». Она будет у каждого ребёнка, у каждого человека. В моё время.

2 МЕСТО

в номинации «Поэзия» делят:

- Константин Алмазов за стихотворения «Странно...» (35 баллов), «То ли холм...» (34 балла) и «Последняя нечисть ушла...» (34 балла) и др.,
- Лека Егорова за цикл стихов «Здесь ещё есть люди, здесь до сих пор живут!..» (34 балла) и «7.01.12. Помнишь?» (33 балла) и др.

Константин Алмазов

То ли холм,
то ли холст,
то ли звёздная ночь,
то ли утро горит над полянами.

То ли я,
то ли ты
не выносишь стихов,
мы шатаясь, идём, будто пьяные.

То ли жизнь,
то ли смерть,
то ль исчезнувший страх,
то ли точка в конце предложения.
То ли я перестал быть песчинкой в мирах
непонятого воображения.

Будто князь проиграл мне немую игру
и ушёл лабиринтами узкими.
И мы снова стоим на холодном ветру
и словами бросаемся русскими.

И спиРАль РАСпрямЛЯется (то ли на миг,
то ли на промежутки огромные),
и мы все остаёмся всего лишь людьми,
со своими стихами коронными.

И мы все остаёмся. И ты между строк
вдруг увидишь знакомого всадника
и сверкнёт лунный диск серебром, и добРО
поплывёт из зелёного садика.

2011

Последняя нечисть ушла в асРАл
или в другое место.
На палубе ждут звездочёт, адмиРАл,
поэт и его невеста.

Маяк замигал вдалеке, в реке
звёзды опять отразились.
Кто-то уснул в своём гамаке...
Я хочу, чтоб его разбудили!

Осенние листья летят, шуршат,
миры загораются, гаснут.
Дай Бог, чтоб ко всем вернулась душа
и всё сразу стало ясным.

Холмы, облачённые в жёлтый цвет,
бегут по земле волшебной.

Буквы бегут по страницам газет,
Ребенка несет акушерка

Странно, но в каждом сияет рай,
Но видит это не каждый.
Голос с небес говорит: «ПоРА!»
Кто-то вкушает кашу,

Щи, черный хлеб, сухофрукты, чай,
Ночи и дни, погоду,
Если не хочешь – не отвечай.
Это как будет угодно.

Из глубины отсутствия снов
Растет твое осознание.
Из пустоты присутствия слов
Глядит на тебя мирозданье.

Из немоты твоего языка
Рождается Афродита.
Сквозь человека бегут века.
Кто-то кричит: «Иди ты!»

Я на пороге. Здравствуй, ВК!
Этот сайт, кстати, тезка пиита.

2011

1.

Звезда словно маятник.
Луна – часы.
И каждую ночь
Звезда то слева,
То справа,
А то вообще сверху.
Треугольник.
2012
2.

Если слышите голос,
предрекающий будущее,
Не надо нарушать сценарий.
Только время потратите зря.
А голос врать не станет.
Божья милость.
Рождение РА.
Постоянство.
Рассвет.
Тишина.
Огонь.
Сад.
2012

Лека Егорова

Здесь ещё есть люди, здесь до сих пор
живут!
Что ты меня как в люльку, кутаешь в уют.
Не закрываешь двери, громко так уходя.
И забываешь верить.
В меня.

Можешь ли ты поклясться, что этот мир - не
зря.
Хочется мне не пытаться в этом себя
уверить.
Каждое утро стены смотрят в мои глаза
И говорят: "Нет веры
В том, чего не сказал."

Нет, я не стану взрослой куклой на чердаке,
И не смогу быть сносной - ниточкою в
клубке.
В очередной системе: вывихов челюстных,
Я не забуду верить.
В своих.

И лишь затем я ночью молча пишу слова,
Чтобы оскалом волчьим мне не пришлось
срывать
Маски от лицемерья. Буковками пишу.

Ты забываешь верить -

Но я дышу.

7.01.12
помнишь?
Всё настолько прекрасно, что даже сил нет.
Ты приходишь ко мне подвыпившим и
уставшим.
Мы с тобою были друзьями сотню иль
тысячу лет
Назад. А теперь, мы - сотрудники по
несчастьям.
Это такая немыслимая сопричастность,
Неудачно-вытянутый проигрышный билет.

Ты красив и молод, строен и неудачлив,
Я такая же ненавязчивая доброта и
строгость.
Если хочешь - останься сегодня мальчик -
Хочешь музыкой в голове, если хочешь - в
гости.
Почему в нас так много ненависти и злости,
Да к себе самим. Это что-то значит?
Помнишь: лавочки, линии на руках, звёзды,
ночи,
Страшные фильмы, парки, мечты о важном,
И прогнать всё, как в старой плёнке, если
захочешь
Ведь снова можно. Но станет ли лучше,
когда же?
Мы не думали, что так долго можно нестись
в экипаже
На полной и не разбиться о стены, о мысли,
на кочках.

Помнишь: Новый год, Рождество, петарды,
салюты,
Наши драки и ссоры, радости и печали.
"Я люблю тебя, может быть. Может быть -
ненавижу люто."
Помнишь, как мы праздничные рассветы
сонными, но встречали?
А теперь мы выросли, выжили, вынесли,
одичали.
-А ты помнишь?
-Помню, всё как вчера, как-будто.

Всё настолько прекрасно, что даже сил
хватает,
Ждать, когда я уйду, ты уйдёшь ко своим
подругам.

Ждать, пока снег появится, а потом растает,
Помнить о том, что всегда можно уйти под
утро,
Помнить о том, что мы значим и значили
друг для друга,
И что теперь случается с этим знанием.

Мы с тобой и правда были друзьями,
Даже больше. Но всё растаяло, выцвело,
отмерло.
Я теперь летаю не здесь, не с тобой, не с
вами.
Ты теперь не бываешь вообще один,
Одиночество бросив назло.
Я провожаю тебя глазами,

Ну, до встреч через тысячу лет, через
парочку зим,
Можно замки успеть построить, кучу дел
успеть натворить.
Чтоб об этом потом когда-нибудь - сесть, да
и поговорить.
Мои лёгкие забивает на несколько дней
твой никотин.
Всё настолько прекрасно. Внезапно хочется
жить.
-Знай, что ты не одна.
-Знай, что ты не один. ***
Душа и вечное «люблю»
как будто жизнь качнется вправо,
качнувшись влево." (Ув. Бродский)

Пустынных улиц ожиданье
Двоих людей, летящих вниз.
Лишь холод лиц, и расставанья,
Машинный визг.

И пропасть лет, и расстоянья
Везде и всюду, и всегда.
И одиночество в гортани -
Как вода.

И трепет голубей и снега
Раскрошит мысли белым хлебом
От станций вечности и века
До выси неба.

И мы, как прежде, до восхода -
Договоримся не прощаться.
Транжиры времени и слова
В подножьях счастья.

Под абажуром лунной тени,

Под сонным взглядом из ресниц
Наш образ спрячет это время -
Парящих птиц.

И распластается по телу
Душа и вечное "люблю" -
Внезапным штормом полетели
По кораблю.

Но чувство долго не покинет -
Твоей тоски в моей тоске.
И чёрный кофе не остынет,
Горча на языке.

Где найти мне такое средство...
Где найти мне такое средство, чтобы сразу
и навсегда
Выбить разом все чувства из сердца. Или
просто о них не знать.
Стать спокойной и говорящей то, что
знаешь, ведь разум чист.
Может лучше, чтоб в жизни спящей чувства
вовсе бы не пеклись.

Может лучше - не знать бессонниц, вкус
морей, что в глазах застыл,
Просто мчаться в купели конниц, и не
помнить, зачем весь пыл
Создан был в тебе вечным Богом.
Уничтожить звериный оскал,
Чтоб не знать огнедышащей боли и не
видеть того, чем стал.

Может лучше без сожалений, без тревог,
чтобы хладен нрав.
Я б тогда без зазрений лишних всё забыла,
мечты продав
На божественном аукционе, где посудой их
горы лежат.
Я б не пела тебе на взводе, не кормила б
своих стишат.

Не бывает такого средства, чтобы сразу, да
навсегда.
Мне печалью омоет сердце, чтобы было что
создавать.
Только помни, мечты продажной в этой
жизни не допущу.

Я вдыхаю мороз бесстрашно. И безбольно
грущу.

Камни в горле 11.09.11
Он обещал ей, молчал нелепо,
И извинялся, просил прощенья.
Вот так внезапно и безответно
Уходят люди без возвращенья.

А в горле камни дышать мешали,
Глаза не видели, неживые.
И как пчела вдруг в ладонь ужалит,
Ты понимаешь, что вы не жили.

Ладонь изрезав, носили тайны,
От линий жизни, судьбы. Поверив,
Что можно смысл найти скитаний,
Что можно выйти в любые двери.

Но мир разрушен, и наизнанку
Вы выворачивали тело.
Уйти так просто, как на приманку.
Вернуться? - сложно, другое дело.

Таких не просят о возвращеньи,
В таких ты падаешь, как в сугробы.
К таким хотелось бы - отвращенье,
Но привыкаешь до крышки гроба.

Но ты вырастаешь в их "я побуду
С тобой недолго - мне на работу",
И ждёшь так верно. Как кукла Вуду -
Убита пальцами кукловода.

К тебе - привычка, к нему - так много.
На этом строить мир не довольно.
Той сладкой боли, что с ним в дороге,
Вновь не узнаешь. Он сам был болью.

Устав, не спавши,
И ночью проклят
Был день вчерашний,
Танцуя в окнах.

Джолли Роджер
Тема поэта и поэзии

Джолли Роджер
С пиратской рожей
Смотрит прямо, почти в упор.
Ты такой же,
Как я, прохожий.
Ты содержишь немой укор.

Сотни вилок
В прямой затылок
Давят сразу и без причин.
Ртуть бутылок -
В твоей текиле -
Самого первого из мужчин.

Мальчик кроток,
Почти как кролик,
Мажет тенью своих следов.
Голос тонок,
Без хриплых ноток,
К алкоголю он не готов.

Мы с тобою,
Подобны Ною,
Строим памятный свой ковчег.
Ты тугою
Бровной дугою,
А я мыслью, что есть - Человек.

Роджер Джолли
С тетрадки колит
Чёрной сажеей своих глазниц.
Мы вымаливаем или молим,
Чтобы строки, пронзённые болью,
Улетали, как стая птиц.

Ты такой же,
Как я, прохожий.
Ты содержишь немой укор.
Но Джолли Роджер
С пиратской рожей
В нас стреляет уже в упор.

Молодым поэтам
Мы новы и по факту:
Нам бы жаться в своих мирках
К стенам, выдумывать такты,
И работая на кирках,

Удивляться, как мало значим
Для себя, и как много
Там, где себя упрячем
От неё или от него.

Мы пустоты каналов -
Грязью сливаемся в речку.
Все мы максимум - маргиналы,
Все мы минимум - человечки.

Мы весёлые лже - пророки,

Истину создаём для всех
Каждый сам. Извлекаем уроки
Из уст великих утех.

Мы таланты, в этом
И есть чистота или скрыта
Живость поэта.
В нас не чаши - корыта

Вдохновений различных.
Наши судьбы сплелись
Так неистово истерично,
Что теперь разрослись

Мы, как опухоль.
Каждый сам прародитель неги,
Каждый сам порождает боль.
Все мы минимум - человеКи,
Все мы максимум - "Бог с тобой".

В номинации «Проза» обладательницей второго места является Юлия Бурдина за стихотворение в прозе «Когда кто-то из ее знакомых собирал вещи...» (32 балла) и эссе «Восемь утра. Субботнее утро...» (31 балл)

Юлия Бурдина

Когда кто-то из ее знакомых собирал вещи
и уезжал в Харьков,
Она создавала на земле тени,
Перечерчивала солнечные круги асфальта
И топтала шумные дороги вокзалов.
Ей уже до невозможности осточертели чужие отъезды,
Прощания, обещания писать, встретиться вместе
(лет через пять, может, даже семьями).
Она уже давно никому не верила,
Всем тем, кого уносил далеко шумный стук колес.
Неизменным оставался только вкус слез
После каждого брошенного "До встречи".
Время шло, ей не становилось легче,
А вокзалы продолжали пускать по линиям поезда.

Однажды она набралась смелости,
А смелость уложила уже ее вещи в старый дедушкин чемодан.
Поделив с мамой заработанное напопалам,
Она накопила на поездку в гости
И на мысли надраться со старыми знакомыми в хлам,
Ей представлялись ночные прогулки по местным барам
И безудержные разговоры с подругами по душам.

Когда она приехала в Харьков,
На перроне ее совсем никто не встречал.
Ей пришлось изучать одинокий вокзал,
Искать таксиста, что подвезет до неизвестного дома,
Из окна машины рассматривать город, где все незнакомо
И долго вычислять нужный подъезд без домофона.

Когда она отыскала квартиру когда-то близкой подруги,
Ей там невольно открыли, не скрывая недовольства и скуки.
Невежливо поинтересовались, зачем та пришла,
И попросили к обеду уехать,
Ведь вечером у хозяйки квартиры дела.

В тот момент она поняла,
что расстояние - это не преграда,
но только тогда,
когда изначально никто не хотел,
чтоб расставание ваше случилось так вот раз

и навсегда.

Восемь утра. Субботнее утро. Тусклые фонари. Минус шесть.

Это теплое субботнее зимнее утро... Без пробок и приевшейся городской суеты. На улице очень мало людей, а в большинстве окон старых домов выключен свет. Едва проснувшийся город, как ленивый школьник, вымаливающий у мамы еще пять минут сна. Кто-то уныло бредет, кутаясь в шарф, кто-то, стоя на остановке, постоянно поглядывает на время, и у каждого третьего в ушах наушники и музыка вместо городского шума.

В маршрутке водитель громко говорит по телефону, будто вымещая всю злость за несложившуюся жизнь на собеседника. Почему сразу несложившуюся? Не знаю. Просто вряд ли он с рождения мечтал быть водителем маршрутного такси.

Снег серебрится и ударяется о лобовое стекло, разлетаясь во все стороны. Сонные дома, замерзнув под утро, кутаются в него, как в одеяло. В плеере играют треки Ассаи из позапрошлого лета. Пальцы мерзнут без варежек.

Знакомые улицы за окном сводят сердце. Каждая из них – это я и ты, неважно, какие вместе, а какие по отдельности. Жизнь медленно течет для прохожих, секунды становятся дольше, и хочется, чтобы дорога никогда не кончалась.

Каждый переулок кажется старым знакомым, с которым вы как-то вместе неплохо провели вечер. Фонари, разбуженные ярким светом автомобильных фар нехотя, но улыбаются. И если не ты, то что-то внутри тебя отвечает им тем же.

И вот так едешь по утреннему городу и думаешь: какой там к черту Париж/Питер, когда тут на половине улиц оставлено по тысячной доли твоего сердца/твоей души. И понимаешь: все, что нужно – это свобода, этот город и ты. И как назло, «ты» в этом списке – самое нереальное.

3 МЕСТО

Третье место в номинации «Поэзия»

Юлия Бурдина

Я устала от глупых вопросов,
Бездарно прожитых дней
И пошлых мыслей.
Мне надоело считать,
Сколько осталось дождей,
Чтобы встретились мы с ним.
Это крайне бессмысленно
Рисовать на окнах мои тебе письма.
Ты не поднимаешь на меня глаза.
Еще бы..
Это ведь не гроза
И даже не раскаты грома.
Кто-то тебя обещал ждать
На смертном одре и под крышкой гроба.
Но это была не я..
Я могу радовать только взглядом
И тонкой веточкой от ольхи.
А тебе, коль ты будешь рядом,
Я посвящаю свои стихи.
Спасибо тебе за чудесное зодчество,
Тонкой кистью по моей груди,
Тебе Бог обещал сберечь мое одиночество,
И мне быть твоей, как ни крути.
Спасибо тебе за все,
До последней точки,
и за прекрасное слово "ты"
В каждой моей строчке.

Давай, взглянем правде в глаза?
У тебя есть сны, она и мечты о лете.
А у меня..
А я замораживаюсь обо всем на свете,
Забываю при выходе выключить чайник,
Каждые новые встречи случайны.
/И нежелательны/
У тебя в каждом кармане по зажигалке и сигарете,
Отмороженные пальцы на холоде,
А у меня 300 дней гололеда и бреда,
И ладони, которые некому греть.
У тебя 20 часов в сутки ритм отбивает в ушах,
А я прошу почитать стихи при свечах,
Они о любви и вечности,
Не сложившейся свыше.
Они говорят, что совсем другая жизнь на крыше,

И там вовсе не Карлсон, а много одиноких людей.
Там нет несчастливых дней
И каждое утро самый лучший закат и рассвет.

Все твое никогда не станет моим,
Так, как мной, ты никем не будешь любим..
Пообещай мне только одно:
При встрече скажешь "привет"?
Не смотря чистое памяти полотно,
Такое же белое, как наш первый снег.
Обещай.
Ведь мне птицы шептали дату следующей встречи
/Ожиданье не может быть вечным/

бывает, что музыка,
рассыпаясь по венам,
так сводит жилы внутри.
бывает, холодные руки,
касясь лишь кожи,
плетут на сердце короткие шовчики
и узелки.

процентная доля тебя у меня в крови
давно зашкалила за допустимые рамки.
в этом городе, где плюс ноль и дожди,
уже опустели от любящих пар старые парки.

эта осень плачет по неслучившимся "мы",
улетающим птицам и недопитому кофе,
со старанием лезет во все диалоги
и твердит, как долго ждать до весны.

осень все понимает.
день за днем сменяется ее речь.
она больше не ревет,
как заряженная картечь.
она мне обещала тебя беречь,
подумать на счет парочки встреч
и найти для каждого "я" свое "ты",
вот только мы должны дотерпеть до весны.
это все, что мы обещать ей смогли.
Я бы набила твои стихи себе на спину,
С подписью, что тебя никогда не покину,
Что прорасти в тебя каждой строчкой,
Перестану быть девочкой-одиночкой...
Мне бы поведать о кудрях, промокших в дождь,
Который вызвал какой-то проклятый вождь
Чертового, непонятного племени,
Живущего вне перемен и вне времени,

Вне меня..
Эта совсем осенняя весна
Становится серее день ото дня,
Меня спасают только твои глаза,
Нарисованные ловким воображением,
Моей больной фантазией/представлением.
У человека, так тонко чувствующего меня,
Не может быть глупая голова
И оциниченная страданиями душа.
Я перечитываю тебя еле дыша!
Я упиваюсь тобой, малыш..
Все представляю, как ты ешь,
Молчишь, Дышишь.
Читаю тебя вслух...
Ты слышишь?
Ты всегда так безумно пишешь.
Я даже вижу, как ты наливаешь себе чай,
Утоляя внутреннюю печаль.
Ты вспоминай меня.. хоть изредка, невзначай!
Скучай по мне, умоляю, скучай!

Господи, я же проклята,
Мамочка, я до безумия влюблена,
С головы до ног заклеямена -
Все, что во мне, - это его слова.

Осень окаменелой поступью отбивает мне сотенные шаги
и умоляет /пожалуйста, никого не жди/
она разобьет о небо хрустальную вазу и витражи,
чтобы устроить самые сказочные дожди,
не случившиеся в прошлой жизни.
только вот с ума не сойди.
не живи ради мысли
/у меня есть ты/

рассветы перечеркивают серые дни,
холодные утра,
в которых из крепкого только кофе.
и /все хорошо вроде/
всегда успокоит во внутриличностном диалоге.

за словами рифмы теряют суть,
прошлого уже не вернуть,
а будущего, как ни жди, не изменишь.

просто иногда сложно не утонуть.
без мечты.

а уж тем более без мысли,
что /у меня есть ты/

День Всех Влюбленных – это всего лишь 23 дня до нашей встречи.
Весна, ну не ужели все так и время не лечит?
Сколько мне еще будет сниться, как я обнимаю его за плечи?
Сколько лет я буду прокручивать в мыслях его стародавние речи
И вспоминать это душевное: «спасибо, что так понимаешь меня.
До скорой встречи».
Вот уже два года подряд жду от кого-то таких же слов,
Это ведь глубже признаний, а иногда мне кажется,
Что и важнее, чем вся эта псевдолюбовь.
Я всегда знала, что что-то внутри тебя обладает невероятным светом,
Проливающимся на мои стихи.
Живешь так, живешь, а все равно сбиваешься на прежнее «ты».
Помнишь, я просила несколько лет у весны, чтоб она нашла мне замены,
Да-да, своего рода то самое новое «ты».
А может и не надо?
Весна, спроси там у какого-нибудь знатока,
Кого мне на самом-то деле выбрать,
Где мне найти того дурака,
Которому я буду казаться в пору умна и мила.
Только вот сердце мне прыщит отравой в мысли:
«Ты будешь только мне со своими поповскими стихами верна,
И не пройдет ни года, ни месяца и даже ни дня,
Чтоб твоя дурная голова не вспомнила меня.»

Весна, мне бывает так холодно.
Весна, верни мне его навсегда,
Я буду ему и друг, и сестра, и жена,
Я сберегу его ото всех горестей,
Буду беречь день ото дня.
Весна, сохрани этого мальчика для меня.
У меня до сих кругом от него голова.
Весна, я умоляю тебя.

Он приходит, и она становится невыносимо дерзкой,
Чересчур честной, прямолинейной, резкой,
Ищет пути, как бы кольнуть его побольнее,
С каждой ухмылкой ей все радостней, веселее.
Он травит ей старую шутку про свободную кассу,
Она строит ему в ответ ужасающую гримасу,
Говорит, что тот прибавил в весе,
Набрал лишнюю массу,
Когда он иссох до невообразимости:
От нее сложно ждать благосклонности, милости.
Когда он курит натошак ее любимые сигареты,

Она отбирает их и ломает, как дети,
Взявшие неловкими пальцами новую игрушку.
Он просит ее не плевать ему в душу,
А та шумно хохочет и умоляет "не льстить себе".
Она кидает камни, создавая круги на воде,
Когда он любит ровной гладью,
Та не поймет, почему б ему не назвать ее сволочью,
Дрянью.
Она заламывает ему руки и умело язвит,
Он не подает ей виду, где у него болит,
Везет ее на своей машине в далекий немецкий Лит,
А та все на него бормочет и обещает, что пристрелит.

Она возвращается к маме в полумраке пустой квартиры,
Все воспоминания о нем ей сверлят в памяти дыры.
Взволнованная до изнеможения мать
Ходит по комнате, ждет, пока дочка ляжет в кровать,
Заходит в спальню и начинает с ней воевать.
Уставшая дочка ложится ей на плечо
И начинает по-тихому клясться, что не хочет без него умирать,
Что ждет каждой встречи с ним у авто,
Что другие мужчины не те, всё не то.
Мама внимает ей, но не разбирает не одно проклятое словцо,
Она не перестает плакать, молвит все же но:
"Я люблю его, мама, только вот и всего."

Третье место в номинации «Проза»

Константин Алмазов

О звуко сочетаниях русского языка

Известный писатель-сатирик Михаил Задорнов, которого постоянно показывают по телевизору, уже просветил многих людей, рассказав о сакральном смысле слогов РА (РАзум, РАдуга, РАдость, гоРА, РАй, уРА, УРАл, бРАт, сестРА, вРАч, импеРАтор, бумеРАнг, кеРАмика, гРАд, РАдио, виРАж, виногРАд и др.) и ГА (ноГА, береГА, пурГА, ГАча, слуГА, луГА, роГА, беГА, бриГАда, стоГА, береГА; Юрий ГАГАрин, первым полетевший в космос и др.), которые имеют семантику света и движения соответственно. Конечно, не он первый дошёл до этого, но Задорнов – один из тех, кто первым представил это широкой аудитории. Однако и другие звуко сочетания русского языка тоже имеют свою тайну.

Я преспокойно сидел в кресле в своём родном городе БРАтске, куда я каждое лето езжу на каникулы. Со мной что-то происходило. Что-то странное. Читая книгу «Пан» Кнута Гамсуна, я приобрёл первый опыт состояния транса. Я увидел смутные силуэты людей, сидящих в позе лотоса. Как будто кто-то из них посмотрел на меня сверху и сказал что-то про другое измерение. «Почти готов, но всё-таки ещё рано», – сказал один из них. Я вышел из транса, предчувствуя новые открытия. Дальше – больше. Лёжа на диване, я услышал голос. Возможно, голос какого-то демона или кого похуже. «Подними руки!» Я поднял руки, пальцы в разные стороны. Руки начали совершать движения. Тоже в разные стороны. «Ну-с, начнём экзамен!», – послышалось мне. Голос называл звуко сочетание, а я должен был подобрать слова, где оно стояло под ударением.

- НИ!

- КНИга, граждаНИн, христиаНИн, НИл, НИть, зеНИт...

- МИ!

- МИр, МИг, МИтинг, тМИн, МИлость...

- МЫ!

- МЫсли, МЫс, кумыс, сМЫсл, холМЫ...

- ФА!

- ФАртук, ФАкт, ФАнт, ФАкс, ФАбрика, ФАза, ФАра...

- ФО!

- ФОН, Форд, Фокус, телеФОН, комильФО...

- ФИ!

- ФИкус, ФИник, сераФИм, ФИниш!

- ГО!

- ГОсть, ГОд, Гонг, ГОлень, ГОрод, ГОлос, изГОй, ГОры, поГОда, ваГОн, ГОсподи!

- ГУ!

- ГУсь, ГУру, проГУл, ГУща, ГУнн...

- ЗИ!

- БенЗИн, раЗИня, корЗИна...

- ЗА!

- ГлаЗА, ЗАяц, ЗАмок, ЗАд, ЗАпонка, коЗА, экЗАмен, гекЗАметр, ЗАл, вокЗАл, ЗАГС!

- ЗЕ!

- ЗЕркало, ЗЕбра, гаЗЕта...

- СА!

- ГолоСА, небеСА, полюСА, леСА, САм, САло, САжа, масСАж, коСА, роСА, краСАвец, краСАвица; спаСАть...

- СЫ!

- СЫн, СЫр, коСЫнка, СЫч, СЫрость, сСЫлка, поСЫлка, веСЫ, чаСЫ, уСЫ, СЫтый, расСЫльный, СЫзмала, СЫпать, расСЫпать; СЫзрань...

- КА!
- КАтет, КАРта, КАтер, сКАтерть, КАпа, провоКАция, КАмень, КАбель, иКАрус, облаКА, поКА!
- КО!
- ДраКОн, заКОн, знаКОмства, КОжа, КОзы, КОт, КОд, КОрь, поКОй, КОда, КОнь, КОмпас, КОбра, акКОрд, сКОрость, КОсность, КОсмос...
- ЖА!
- ЖАтва, ЖАР, ЖАлость, ЖАлоба,кинЖАл, стоЖАРы; беЖАть, наЖАть, роЖАть, сЖАть...
- ЖИ!
- ЖИзнь, пружИна, реЖИм, ЖИмолость, ЖИр, ЖИдкость...
- БА!
- БАбушка, БАрд, БАс, контраБАс, БАнк, БАнка, изБА, гульБА, пальБА, доБАвка, БАл, арБА, БАшня, БАня...
- БИ!
- ОБИда, уБИЙство, самоубИЙство, изБИтый, каБИна, БИч, БИрка, БИржа, изобИлие. ЛюБИмый, люБИмая, люБИть, БИБлия.
- ШО!
- ШОУ, ШОВ, ШОРЫ, ШОК!
- ША!
- ШАР, дуША, ШАль, ШАрм, ШАлость, ШАхматы, ШАпка, ШАрф; реШАть, дыШАть, меШАть...
- ШЕ!
- ШЕрсть, ШЕрри, планШЕт, ШЕст, ШЕсть, ШЕя, оШЕйник, моШЕнник, волШЕбник...
- РО!
- РОд, наРОд, РОдина, приРОда, РОссыпь, прОРубь, кРОВь, бРОВь, свекРОВь, гоРОх, кРОВля, тРОн, тРОс, матРОс, кРОна, коРОна, коРОВА, электРОника, моРОженое, гРОм, гРОг, РОг, добро, бюРО, поРОг, доРОга...
- РУ!
- КРУжка, прУт, заПрУда, гРУда, РУки, кРУг, дРУг, хРУст, РУсский, РУгань, тРУд, РУль, гРУппа, гРУша, хиРУрг, гРУздь, гРУсть, изумРУд...
- РЫ!
- РЫба, РЫк, РЫсь, РЫтвина, даРЫ!
- РЯ!
- ПоРЯдок, поРЯдочность, гРЯдка, прЯник, прЯность, РЯженка, РЯд, РЯдом...
- СИ!
- РосСИя, месСИя, спаСИбо, СИНь, СИто, СИтец, СИла, СИмвол; спаСИ, неСИ, масСИровать...
- ПО!
- Поле, Поло, Пол, ПОни, ПОст, тоПОР, СПОР, СПОРт, оПОра, ПОрка, ПОт, каПОт...
- ЛЫ!
- УЛЫбка, ЛЫко, зЛЫдень, ЛЫсина, гоЛЫш, маЛЫш...
- ЛИ!
- МоЛИтва, ЛИчность, ЛИния, ЛИтр, ЛИфт, кЛИника, маЛИна, каЛИна, гЛИна, сЛИва, оЛИва, ЛИга, маЛИна, ЛИга,кЛИн, бЛИн, ЛИхо, спЛИн...
- ЛА!
- ВЛАсть, ЛАссо, ЛАска, гЛАСность, гаЛАНтность, ЛАкомство, фаЛАНга, фЛАНг, вЛАга, докЛАд, баЛАНда, шаЛАНда, гЛАНды, саЛАт, муЛАт, сЛАбость, кЛАН, сЛАва, дЛАНь...
- ЛЕ!
- ЛЕпка, кЛЕТка, пЛЕН, плЕть, коЛЕно, ЛЕто, ЛЕбедь, блЕдность, хЛЕб, интелЛЕкт;

мЛЕчный, удаЛЕНИЕ, покоЛЕНИЕ...

- ТУ!

- ЛитераТУра, кульТУра, ТУмба, ТУз, постУпок, ТУча, ТУк...

- ТЫ!

- ТЫква, цвеТЫ, сТЫд, ТЫн, ТЫл...

- ТО!

- ТОчность, ТОнкость, ТОчка, ТОм, ТОга, сТОл, ТОрг, беТОн, ТОп, ТОк, цвеТОк...

- ТА!

- ТАзик, запяТАя, ТАнк, капиТАн, медиТАция, черТА, фанТАзия, месТА, красоТА, долгоТА, доброТА, сосТАв, ТАкт, сТАрт, саниТАр, ТАпка, сТАтус, смеТАна, ТАйна, меТАние, ТАлия, резульТАт...

- ТЕ!

- ОТЕц, ТЕма, ТЕкст, систЕма, ТЕло, ТЕНь, постЕль, меТЕль, сТЕльки...

- ЧЕ!

- КовЧЕг, ЧЕшки, ЧЕсть, маЧЕте, печЕНье, свеЧЕНье, меЧЕть, ЧЕтверть, ЧЕрвь, ЧЕк...

- ЧА!

- ЧАй, ЧАкра, печАль, отЧАяние, ЧАры, ЧАс, свеЧА, ЧАшка, ЧАдо, ворЧАние, журЧАние...

- ДЕ!

- ДЕдушка, ДЕло, поведЕНИЕ, ДЕва, ДЕНь, преДЕл, ДЕНьги, наДЕжда, оДЕжда, иДЕя, ДЕти...

- ДА!

- ВоДА, гоДА, беДА, звездА, провоДА, поезДА, ДАча, уДАча, ДАнность, зДАние, оправДАние, гряДА, ДАль...

- НА!

- ФиНАл, журНАл, профессиоНАл, каНАл, виНА, сНАдобье, зНАние, зНАк, гимНАст, заНАчка, НАдобность, НАбожность, фоНАрь, шНАпс, шпаНА, стеНА, струНА, войНА, пелеНА, белизНА, копНА, сНАсти, сцеНАрий, сосНА, спиНА, блесНА, весНА, жеНА, пелеНА, страНА, луНА; имеНА, письмеНА, времеНА; НАбело, НАдо; очнуться ото сНА...

- НО!

- НОчь, НОВь, НОвости, НОль, НОги, звеНО, НОс, гНОм; давНО...

- ВИ!

- ХеруВИм, ВИд, алфаВИт, сВИст, деВИз, сВИток, ВИзг, травИНка, сВИнка, визаВИ, ВИп, телеВИзор, ВИза, ВИшня, ВИски, заВИстник, визаВИ, ВИра, тВИст, тВИкс, тВИд, правИтельство; ВИктор; се ля ВИ; ненаВИдеть, заВИдовать...

- НЕ!

- НЕбо, сНЕг, НЕжность, НЕрв, мНЕНИЕ, наводНЕНИЕ...

- НЭ!

- ЭНЕРгия, интерНЕт, НЭцке...

- ВЕ!

- СВЕТ, ВЕра, ВЕды, отВЕТ, приВЕТ, соВЕТ, заВЕТ, товароВЕд, соотВЕТствие, ВЕчность, челоВЕчность, ВЕны...

- ВО!

- ГВОздь, заВОд, взВОд, переВОд, сВОдка, ВОля, ВОжжи, тВОрчество, ВОлк, ВОрон, сВОра...

- ХИ!

- ЕХИдство, ХИмия, ХИтрость, малаХИт, ХИжина; хиХИкать...

- ХА!

- ХАкер, меХА, ХАта, ХАртия, ХАн...

- ХО!

- ХОлм, ХОлст, ХОРь, ХОР, ХОлдинг, дуХОвность...

- КЕ!

- КЕдр,КЕпка, КЕкс, КЕтчуп, КЕгля, маКЕт, криКЕт, манеКЕн, КЕды, КЕльт, анКЕта, буКЕт, КЕгль, КЕвлар, КЕйс, КЕлп, КЕльвин, КЕльма, КЕрвель, КЕпстр, КЕмбрик, КЕч,КЕсарь;КЕнт; КЕния...

- ЛЁ!

- ЛЁтчик, клЁн, ЛЁд, ЛЁгкость, влюбЛЁнность...

- ВА!

- НирВАна, ВАнна, диВАН, кроВАть, заВАлы, ВАта, сВАдьба, ВАленки, соВА, умыВАльник, караВАН, трамВАй, ВАжность, адекВАтность, глаВА, голоВА, неВА, ВАза, акВАриум, адекВАт, назВание; ЕВАнгелие; ИВАН, ВАля, ВАНга; забиВАть, сдаВАть, гореВАть, целоВАть, назыВАть...

- Ладно, - проворчал голос, – хВАтит с тебя. Так даже и не интересно!

Дух улетел, оставив меня в удивлении.

Позже я понял, что это были далеко не все важные звукосочетания. Одним из важнейших является БО, которое встречается в словах БОг, который, как известно, есть люБОВь, БОр, наБОр, приБОр, БОк, альБОм, БОль (то, чем сопровождается появление новой жизни), БОй; БОря, БОрхес...

Ещё одно – это РЕ. ВРЕмя (образ бога ВРЕмени встречается у Метерлинка, и у Белого, и у других символистов), мудРЕц, РЕдкость, РЕпа, кРЕчет, бРЕд, РЕзус, гРЕлка, кРЕм, КРЕмль, кРЕпость, бРЕг, портРЕт, кРЕдо, гРЕх, конфереНция, СРЕтение, тРЕннинг, тРЕние, тРЕбование, зРЕние, гоРЕние, твоРЕние, стихотвоРЕние, умиротвоРЕние, озаРЕние...

У Бориса Гребенщикова есть песня «ДубРОВский». Когда я слушал, не мог понять одного места: «Проснись, моя Кострома, не спите, Саратов и Тверь!». Почему именно эти города? А потому, что под ударением МА, РА и ВЕРЬ, одно из ключевых слов нашего языка. МА и ПА – тоже одни из главных слогов (мама, папа). И слог ЛЮ: кЛЮч, молЛЮск, бЛЮдо, ваЛЮта, вербЛЮд (символ Челябинской области), ЛЮди, ЛЮстра, кЛЮшка, пЛЮшка; ЛЮбЛЮ.

Так вот. Не знаю точно, но, наверное, человеку следует обратить внимание на то, какие слоги стоят под ударением в его имени и фамилии, а также в именах его родителей, поскольку имя и фамилия – это то, что влияет на судьбу (сия мысль встречается и в «Портрете Дориана Грея» Оскара Уайлда, и в «Ланарке» Аласдэра Грея). Подобрать слова с теми же ударными звукосочетаниями. Отфильтровать эти слова и оставить только те, которые несут положительную энергетику. Такой вот реЦЕпт. ЦЕльность, ЦЕль, ЦЕнность, сЦЕна, ЦЕнтр, ЦЕрковь...

И ещё одно звукосочетание – это ДО. ДОм, ДОчь, ДОн, ДОля, ДОктор, ДОнор, удоБство, гнездо, ДОка, ездОк, ДОг... По словам индийского философа Ошо, человек, остановивший свои мысли и переставший отождествлять себя со своим мыслительным процессом, возвращается домой и становится просветлённым. Так оно и есть, и я надеюсь, что эта мысль покажется полезной всем прочитавшим данное эссе.